

Линь Синчжи остановился, закончив излагать свои мысли по поводу дома.

Линь Цзясинь увидела, что Чэн Си раздумывает, и спросила:

— А что, если я тоже его захочу?

Выражение лица Чэн Си тут же изменилось, и она сказала:

— Линь Цзясинь, не заходи слишком далеко!

Линь Цзясинь обиженно посмотрела на нее:

— Сиси, ты росла в окружении своих приемных родителей, а теперь, когда ты нашла своих биологических родителей, как тебе понять мои чувства! Я никогда не встречала своих биологических родителей, и теперь, когда мне придется покинуть семью Линь и больше не быть дочерью своих отца и матери, я просто хочу узнать больше о своих биологических родителях. Если я хочу оставить себе что-то из их жизни, разве в этом есть что-то плохое?

Чэн Си гневно посмотрела на Линь Цзясинь:

— Этот дом — место, где я выросла, это мои воспоминания о родителях, тебя это не касается, ты просто пытаешься отобрать то, что принадлежит мне!

Линь Синчжи прервал их препирательства и сказал:

— Если ты хочешь, то, конечно, можешь, ведь это действительно то, что оставили твои настоящие родители.

Чэн Си недоверчиво посмотрел на Линь Синчжи:

— На каком основании!

Линь Синчжи спокойно ответил:

— На том, что она из семьи Чэн.

Чэн Си, чувствуя обиду и нежелание, закричала:

— Ей нет дела до этого дома, она просто хочет забрать мои вещи!

Отец Лин нахмурился и прервал их спор, сказав:

— Ладно, хватит. Так плакать и суетиться — это уже некрасиво.

Мать Линь оказалась в затруднительном положении и после некоторого раздумья сказала:

— Цзясинь, хотя этот дом и остался после твоих биологических родителей, но последние несколько лет в нем жил кто-то другой, почему бы тебе не выбрать несколько других реликвий своих биологических родителей? А этот дом будет отдан Сиси.

Линь Цзясинь посмотрела на мать Линь красными глазами, как будто с ней поступили несправедливо, после чего сказала приглушенным голосом:

— Хорошо, я прислушаюсь ко всему, что вы скажете.

По сравнению с громкой Чэн Си, Линь Цзясинь в таком состоянии, очевидно, больше ранит сердце отца и матери Линь, и она сразу же захотела компенсировать Линь Цзясинь, сказав:

— Я обидела тебя. Я компенсирую тебе два дома, когда придет время.

Линь Цзясинь слегка опустила глаза и тихо спросила:

— Когда придет время, кроме реликвий, не могли бы вы дать мне несколько их фотографий?

Мать Линь не сочла это большой проблемой и ответила:

— Хорошо.

Чэн Си, словно поймав за руку Линь Цзясинь, сказала:

— Тебе этот дом не нужен, ты просто хочешь получить больше компенсации!

На самом деле, в этих словах не было ничего плохого, Линь Цзясинь и вправду не отвергала слова матери Линь о компенсации двух домов.

Мать Линь слегка нахмурилась, ей казалось, что это решение можно считать лучшим из всех вариантов, она также испытывала чувства к Линь Цзясинь, а семья Линь не испытывала недостатка в деньгах, естественно, они готовы были дать больше, чтобы обеспечить ее будущую жизнь:

— Сиси, перестань создавать проблемы.

Глаза Чэн Си были красными:

— Я вовсе не создаю проблем, это она...

Отец Линь прервал Чэн Си:

— Хватит, Синчжи, продолжай.

Линь Синчжи, естественно, видел, спокойно наблюдая со стороны, что первоначальной целью Линь Цзясинь был не старый дом. Похоже ни Линь Цзясинь, ни Чэн Си не вняли его предупреждениям, и он не стал больше их предупреждать, в конце концов, это явно бесполезно. Но он не собирался больше оставаться благоразумным, он был готов вмешаться прямым действием, и на глазах у всех он изменил что-то в документе на компьютере, прежде чем продолжить:

— Текущая ситуация слишком сложна для того, чтобы вы могли жить в мире.

Мать Линь хотела было заговорить, но, вспомнив о событиях последних дней, решила промолчать.

Линь Синчжи посмотрел на Линь Цзясинь:

— Ты можешь сменить фамилию, если хочешь, и можешь сменить школу, я найду человека, который поможет тебе в этом, кроме того, я подготовлю для тебя дом недалеко от школы, найду тетусек, которые будут заботиться о тебе, и репетитора, который будет заниматься с тобой, расходы на обучение и проживание возьмет на себя семья Линь, кроме того, я буду ежемесячно выдавать тебе фиксированную сумму карманных денег.

Это было именно то, что больше всего волновало Линь Цзясинь. Она посмотрела на Линь Синчжи и внимательно прислушалась к его словам, потому что знала, что теперь ее брат отвечает за семью Линь.

Линь Синчжи мягко сказал:

— Твои карманные деньги будут увеличиваться с каждым разом, как только улучшатся твои оценки на экзаменах, а дом, в котором ты будешь жить, также перейдет к тебе после поступления в университет.

Линь Цзясинь, однако, услышала в словах Линь Синчжи еще один слой смысла, на этот раз она действительно не сдержала слез, ее тело слегка дрожало, и она не знала, что сказать.

Линь Синчжи, видя это, продолжал:

— За твое обучение в университете и проживание отвечает семья Линь, по обычаю семьи Линь, когда ты окончишь университет, если захочешь открыть свое дело, семья даст тебе начальный капитал, если захочешь выйти замуж, также подготовит для тебя приданое, но поскольку ты не родная дочь семьи Линь, ты не получишь никаких акций компании.

Голос Линь Цзясинь дрожал:

— Брат, ты меня прогоняешь?

Линь Синчжи посмотрел в глаза Линь Цзясинь:

— Ты можешь попросить родителей стать тебе крестными, и в будущем на новогодних праздниках к тебе будут относиться как к родственнице.

То, что он сказал, было немного жестоко. Если бы дядя Лю не был ранен, Линь Синчжи, возможно, потратил бы некоторое время на обучение этих двоих, но теперь он больше не хотел тратить на них свое время:

— Если ты хочешь продолжать учебу, семья Линь будет финансировать тебя до тех пор, пока ты не прекратишь учебу. Если это законные расходы на учебу, семья Линь будет нести за них ответственность, и когда ты будешь уверена, что не собираешься больше учиться, тебе так же будет выплачена некоторая сумма денег.

Линь Синчжи тщательно обдумал это, он все еще надеялся, что Линь Цзясинь и Чэн Си смогут больше учиться и увидеть больше мира, а не ограничиваться своими любовно-ненавистническими отношениями:

— Чем лучше университет, в который ты поступишь, и чем выше будет твое образование, тем больше денег ты получишь на проживание и после окончания учебы.

Линь Цзясинь не могла сдержать слез и спросила:

— Разве вы все меня больше не хотите?

Голос Линь Синчжи был мягким, но от его слов Линь Цзясинь словно провалилась в ледяной погреб:

— Цзясинь, ты не виновата, что тебя перепутали в детстве, но мы должны вернуть нашу жизнь в нужное русло. Если вы обе останетесь в семье Линь, это не принесет пользы ни одной из вас, лучше поторопиться, и все расставить по своим местам. Мы не оставим тебя одну, просто ты

больше не дочь семьи Линь.

Чэн Си посмотрела на Линь Цзясинь:

— Будь довольна, если бы тебя не перепутали, ты бы за всю жизнь не смогла заработать столько денег и получить такое хорошее образование.

Линь Синчжи нахмурился, посмотрел на Чэн Си и сказал:

— Чэн Си, то же самое касается и тебя, я устрою дом, позабочусь о тетушках, которые присмотрят за тобой, и уладю все в школе. Ты также можешь выбрать жить дома, однако в любом случае карманные деньги будут выплачиваться фиксированной суммой каждый месяц, если только твои оценки не будут повышаться. Когда ты закончишь учебу, помимо этих денег ты получишь и часть акций, но что касается того, сколько ты сможешь получить в итоге, то это зависит от твоей учебы и оценок.

Чэн Си ошарашенно посмотрела на Линь Синчжи.

Линь Синчжи невозмутимо сказал:

— Если ты не поступишь в университет и будешь вынужден полагаться на свою семью, которая устроит тебя на учебу за границей, то я обменяю причитающиеся тебе акции на деньги и отдам их тебе напрямую, и ты должна будешь следовать договоренностям своей семьи.

Чэн Си даже не знала о таких вещах после возвращения в семью Линь в своей предыдущей жизни:

— Разве я не буду работать в компании после окончания учебы?

Линь Синчжи ласково ответил:

— Нет, и даже если у тебя есть акции, ты имеешь право только на дивиденды и не можешь участвовать в управлении компанией.

Чэн Си мало что поняла, но почувствовала, что с ней поступили несправедливо:

— Тогда почему ты можешь стать директором компании!

Отец Линь был немного удивлен смелостью Чэн Си, недоверчиво посмотрел на нее и спросил:

— Неужели ты думаешь, что сможешь управлять компанией?

Чэн Си, естественно, не знала, как управлять компанией, но, услышав это, не могла не сказать:

— Я могу научиться!

Линь Синчжи не рассердился, а просто сказал:

— Если ты сильнее меня, ты, естественно, сможешь сбить меня с ног.

Не то, чтобы отец Линь думал о Чэн Си плохо, просто за последние несколько дней совместной жизни он увидел, что Чэн Си — довольно наглая, но недалекая, и сказал:

— Хорошо, это ваше соглашение, я согласен.

Мать Линь не хотела ссор в доме, поэтому, когда муж и сын заговорили, она тоже сказала:

— Когда придет время признать Чэн Си и назвать Цзясинь нашей крестницей, мы можем устроить банкет, а также познакомить Чэн Си с друзьями семьи.

Чэн Си, не задумываясь, ответила:

— Я не согласна!

Линь Цзясинь тоже не хотела, но понимала, что в данный момент это лучший выход, поэтому склонила голову и замолчала, как бы соглашаясь с уговорами Линь Синчжи.

Линь Синчжи сказал:

— Я не спрашивал твоего мнения, я просто информирую тебя об этом вопросе.

Чэн Си ошарашенно посмотрела на Линь Синчжи.

Линь Синчжи продолжил:

— Я напишу все это в договоре, надеюсь, вы помните, что независимо от того, что вы хотите получить, у вас есть только один путь — усердно учиться, поступить в Цинбэй и получить красный диплом. Теперешние ваши расходы на жизнь и то, что вы получите в будущем, — это две совершенно разные вещи, и никто не будет вас субсидировать за просто так.

Хотя Чэн Си и Линь Цзясинь знали, что Линь Синчжи заботился об их учебе и раньше специально готовил учебные материалы и подталкивал сдавать экзамены в хорошие

университеты, но они не ожидали, что теперь это превратилось в холодный обмен, похожий на бизнес сделку. Это было совсем другое чувство, в первом случае это были семейные отношения, а во втором — неприятности, с которыми нужно было бороться.

Выражение лица Линь Синчжи ничуть не дрогнуло:

— Просмотрите на информацию, предоставленную вам. Это первая версия контракта, сейчас я впишу в него все изменения, которые мы только что обсудили. Надеюсь, вы все будете его соблюдать.

Единственное, на что Чэн Си могла положиться, это на то, что она биологическая дочь семьи Линь:

— Я твоя сестра, а ты...

Линь Синчжи посмотрел на Чэн Си, его тон ничуть не изменился:

— Если бы не это, думаешь, я бы сидел здесь и разбирался с вашими проблемами? Чэн Си, Линь Цзясинь, я надеюсь, вы запомните мои сегодняшние слова, если вы действительно хотите соревноваться, идите и сравните свою учебу, чем лучше вы учитесь, тем больше вы получаете. Если мне станет известно, что кто-то из вас использует другую тактику, чтобы справиться друг с другом, тогда у меня не будет другого выбора, как насильно разделить вас, и напрямую выбрать две разные страны, и отправить вас туда, так что бы у вас даже не было возможности встретиться друг с другом.

Чэн Си подсознательно обратилась к отцу и матери Линь за помощью, но увидела, что они молчат, а отец Линь даже отвернул лицо. Он тоже полагается на сына, чтобы получить карманные деньги, разве можно так легко пойти против сына, обладающего финансовой властью, ради дочери, которую он только что признал, и дочери, не имеющей кровного родства? Он был не глуп.

Отец Линь снова почувствовал, что такое отношение к нему — это потеря лица, кашлянул, повернул голову, посмотрел на Чэн Си и сказал:

— Послушай своего брата, он ведь делает это для твоего же блага, не ты ли говорила, что воспитание в нашей семье подобно купанию в золоте? Хотя настоящего золота нет, но на деньги, которые тебе даст брат, можно и самой купить золото. Если ты не хочешь вкладывать деньги, то неплохо купить немного золота.

Чэн Си почти задохнулась: она чувствовала, что не может ни на кого рассчитывать в этой семье!